Что было несомненно, так это то, что принцесса Шань Инь была способна влиять на выбор и решения Лю Цзы. Что касается степени, в которой она могла сделать это ... это было то, что ей нужно было со временем выяснить.

Ничто из этого не сделало Чу Юй счастливой. Совсем наоборот: она испугалась. Если она обнаружит, что она имеет больше влияния, чем она думала, то она будет еще больше бояться.

Как будто кто-то, кто не любил тратить деньги, обнаружил, что у него есть ключ от хранилища, заполненного сокровищами.

После небольшой неактуальной беседы Чу Юй осталась во дворце еще на полдня. Маленький император перешел от милой игры за внимание к убийственному выражению лица и бормотал всех людей, которых хотел убить. Сердце Чу Юй получило хорошее упражнение от того, как оно поднялось и упало ей в грудь. Только когда она не услышала свое имя в списке перед уходом, она вздохнула с облегчением.

На этот раз Чу Юй не так торопилась покинуть императорский дворец. Пока она шла, она небрежно огляделась, тайно запоминая свое окружение.

Взглянув вокруг, она заметила кого-то. Было много людей, гуляющих или толпящихся во дворце. Но только этого человека было достаточно, чтобы Чу Юй остановилась и посмотрела.

Это был юноша, наверное, семнадцати или восемнадцати лет. С точки зрения красоты он не мог сравниться с Лю Се или Мо Сяном, возможно, более выгодно сравнить с Ронг Чжи или Хуан Юанем. В эти дни Чу Юй видела достаточно симпатичных лиц, чтобы они больше не отвлекали ее. Но этот юноша был другим, таким совершенно другим.

Его глаза были ясными, не такими тяжелыми, как у Ронг Чжи, но ближе к чистоте младенца. Эта чистота между его бровями почти душала. Хотя он шел в этом месте, которое было сконцентрировано с большей силой, чем где-либо еще в стране, Чу Юй чувствовал себя так, словно он шел за пределы земного царства, не застрахованный любовью и ненавистью к миру, одержимостью, обидой, жадностью и близорукостью, которая ослепила всех остальных.

Он был слишком чист.

На нем была пурпурная одежда, которая почти касалась земли. За его одеждой был легкий муслин, который вздымался, когда он шел, как будто он был каким-то духом.

Ронг Чжи был примерно того же возраста, что и этот юноша, и имел несколько схожий вид. Но между ними было такое же расстояние, которое простиралось между небом и землей. Они были противоположными полюсами: Ронг Чжи был неисчислимым, как черная дыра в конце

вселенной, ничего не показывая о его истинных намерениях. Но этот юноша был как кристалл, существующий за пределами этого смертного царства, такой прозрачный и чистый.

Как будто чувствуя взгляд Чу Юй, он остановился и слегка повернул голову. Когда его взгляд встретился с глазами Чу Юй, он слегка улыбнулся, кивнув ей, прежде чем снова идти вперед.

Видя ее реакцию, евнух рядом с ней наклонился ближе и прошептал:

-Принцесса, это астроном Тянь Руин, преемник бессмертного искусства Горы Юнь Миан. Он довольно талантлив. Если вы столкнетесь с каким-либо несчастьем, вы можете пригласить его на изгнание зла. На самом деле, он вошел во дворец на этот раз, чтобы изгнать призрака из комнаты с привидениями здесь

Придворный астроном был всего лишь институциональной ролью, которая не должна была делать много каждый день. Его единственная работа состояла в том, чтобы делать расчеты на основе календаря. Но другая личность Тянь Руджина была небесным мастером, который служил царской семье. Хотя само его положение не было впечатляющим, никто во дворце не смел неуважительно относиться к нему.

Небесный мастер?

После размышлений о том, что это могло бы значить, большинство позитивных чувств Чу Юй к этому человеку исчезло. Был ли этот юноша с такой чистой аурой вовлечен в мистическую чепуху? Какой контраст!

Казалось, что в этом мире действительно нельзя судить о книге по ее обложке.

К тому времени, когда она вернулась в свою собственную коляску, Чу Юй полностью забыла о юности. Неважно, насколько чиста его аура, насколько он отличается от своей профессии, Тянь Руджин не имеет к ней никакого отношения. Ей не нужно было ничего изгонять, и она не была одержима физической красотой. После их отдаленного взгляда друг на друга они больше не будут взаимодействовать.

Помимо мягких подушек и короткой столешницы в карете, там было что-то новое. Был молодой человек, которого связали весьма артистично. Он был одет в новую, чистую одежду, а его волосы все еще были влажными. Изучая веревки, Чу Юй обнаружила, что это был какой-то эксперт. Даже их снятие заняло бы, по крайней мере, пять или шесть минут.

<http://tl.rulate.ru/book/14180/653589>